

Не говоря уже о предстоящем выступлении, даже неясно, бросит ли Сяо Юй всё и уйдёт, ведь её цель, ради которой она боролась, уже исчезла.

Ся Чуньхуа, увидев, как она качает головой, удивлённо понизила голос:

— Это настолько серьёзно?

Ань Жун кивнула:

— Как будто вырвали жилы и кости, потеряла половину себя.

Ся Чуньхуа застыла в недоумении. Что это значит? Звучит как-то жутко.

В сердце Ань Жун тоже царил хаос. Она, основываясь на словах Сюй Сяое, предположила, что страх Сюй Сяое перед лекарствами связан с жестоким обращением в том месте, но она никак не ожидала, что всё не ограничится этим. Что же случилось с матерью Сюй Сяое?

В этой жизни Сяо Юй заранее узнала о смерти Ци Чучу. Продолжит ли она свой путь к дебюту?

Подписала ли Сяо Юй контракт? Если нет, то, возможно, появится новый участник команды?

Ань Жун, раздражённая, вернулась в танцевальный зал. После окончания второго урока она увидела, как Сюй Сяое с суровым лицом подошла к ней.

— Что...

Сюй Сяое взяла Ань Жун за руку и вывела её наружу. Ся Чуньхуа стояла в оцепенении. Что сегодня происходит со всеми? Она чувствовала, что пропустила целый эпизод сюжета!

Снаружи донеслись оставшиеся слова Ань Жун:

— ...случилось?

Сюй Сяое, держа Ань Жун за руку, зашла в лестничную клетку и с мрачным выражением спросила:

— Почему Сяо Юй спрашивала тебя о Ци Чучу?

Сначала Сюй Сяое удивлялась, как мал мир, ведь девушкой Ци Чучу оказалась Сяо Юй. Она также думала о том, как трагична их судьба, и иногда вспоминала слова Ань Жун.

Но только сейчас, глядя на уходящую спину Ань Жун, она вдруг осознала, что что-то не так.

Город Цилян и родной город Ань Жун — это совершенно разные места. Ань Жун всего семнадцать лет, и она никогда не говорила, что знает Ци Чучу. Почему же Сяо Юй так точно нашла Ань Жун?

Ань Жун, глядя на Сюй Сяое, погружённую в сомнения, поняла, где кроется главная брешь в этой истории.

Сюй Сяое сжала губы, нахмурившись, и сказала:

— Ты знаешь, о чём я хочу спросить. Говори сама.

Ань Жун смущённо улыбнулась. Эта странная синхронность, почему она сработала именно сейчас?

Поскольку Сяо Юй теперь в таком состоянии, и всё вышло из-под контроля, полностью отличаясь от прошлой жизни, Ань Жун пришлось объяснить всё самой.

Ведь она была той самой ключевой деталью.

Ань Жун боялась, что Сюй Сяое разозлится, но зная её характер, решила сразу перейти к сути:

— Сяо Юй, похоже, была прислана твоей семьёй.

Сюй Сяое уже догадывалась об этом, но, услышав подтверждение, её лицо напряглось, и она продолжила смотреть на Ань Жун.

Она уже понимала, откуда взялась Сяо Юй, и это не было странным. Станным было то, почему Сяо Юй обратилась к Ань Жун?

Если она действительно хотела узнать, разве не должна была спросить меня напрямую? Какой смысл спрашивать Ань Жун? Сюй Сяое с недоумением смотрела на Ань Жун.

Ань Жун почесала кончик носа, её взгляд немного убежал в сторону, и она неловко сказала:

— Наверное... она боялась, что ты не скажешь ей правду, поэтому решила спросить меня.

Сюй Сяое прищурилась:

— А почему она думала, что я скажу тебе?

Отличный вопрос.

Ань Жун невинно покачала головой:

— Не знаю. Сяо Юй сказала, что я похожа на ту самую, и ты точно расскажешь мне. Я подумала, что спросить о ком-то — это не такая уж большая тайна, и попросила её описать этого человека. Я и не ожидала, что это будет твоя подруга.

Сюй Сяое всё ещё сомневалась, но, обдумав всё, не нашла никаких противоречий. Это звучало довольно правдоподобно. Она подняла бровь и спросила:

— Правда?

Ань Жун, увидев выражение лица Сюй Сяое, поняла, что та уже не злится, и медленно кивнула:

— Правда. Зачем мне тебя обманывать?

Это действительно звучало как удивительное совпадение, без единой бреши. Сюй Сяое могла только поверить. Она провела рукой по волосам Ань Жун и, стиснув зубы, сказала:

— Хорошо, что Сяо Юй спрашивала о Ци Чучу. А если бы кто-то другой спросил, есть ли у меня карта сокровищ, ты бы тоже согласилась?

Ань Жун глупо улыбнулась:

— Если бы у тебя была карта сокровищ, разве кто-то другой стал бы меня спрашивать? Я бы сама каждый день тебя донимала.

Сюй Сяое рассмеялась, слегка толкнула её, и с досадой сказала:

— Ну и дурочка, ни капли бдительности.

Ань Жун улыбнулась, не обижаясь, сняла резинку с волос и начала их расправлять, между делом сказав:

— Зачем она мне? Ведь ты же есть.

Сюй Сяое замерла.

Ань Жун продолжила:

— Когда всё закончится, я подстригу волосы.

Сюй Сяое, немного смущённая предыдущей фразой Ань Жун, подумала, что та не хочет, чтобы её трогали, и неловко улыбнулась:

— Прости, не удержалась.

Сюй Сяое взяла резинку из рук Ань Жун и начала заплетать ей волосы.

Ань Жун, немного присев, чтобы Сюй Сяое могла удобнее завязать ей волосы, сказала:

— Эй, это не то, что ты подумала. Я действительно хочу подстричься. Слишком длинные волосы неудобны, да и вечером долго сохнут.

Сюй Сяое, держа её волосы, надела резинку. Волосы Ань Жун были густыми и здоровыми, жёсткими и гладкими. Даже после вечернего душа, даже если они высыхали, всё равно оставались слегка влажными. В последнее время она уставала и редко ждала, пока они полностью высохнут, но влажные волосы за ночь превращались в настоящий беспорядок.

Каждое утро стилист, увидев её, только вздыхал.

Сюй Сяое с сожалением погладила её волосы и сказала:

— Хочешь подстричься? Это легко. Не нужно никуда ходить. На этой неделе во время выступления, когда будешь делать причёску, просто скажи, что хочешь короткие волосы. Они быстро подстригут.

Ань Жун повернула голову:

— Как-то неудобно.

— Что тут неудобного? — подняла бровь Сюй Сяое. — Это их работа. Они не только гримируют. Не переживай, я пойду с тобой.

Услышав это, Ань Жун согласилась.

Выйдя из лестничной клетки, Ань Жун посмотрела на общежитие слева и вздохнула:

— Неужели она просто сдалась?

Всё же было жаль. Сяо Юй во многих аспектах была очень хороша. Возможно, она не пела так хорошо, как Ань Жун, и не танцевала с таким талантом, как Сюй Сяое, но она обеспечивала команде стабильность. Она всегда была надёжной, никогда не подводила.

Она была очень, очень надёжным товарищем и другом.

Сюй Сяое нахмурилась. Она тоже думала о нынешнем состоянии Сяо Юй, но это был личный выбор, и никто не мог его изменить.

Ань Жун вздохнула:

— Она сказала, что пришла сюда, чтобы, став известной, дать Ци Чучу шанс найти её.

Вероятно, за эти годы она перепробовала много способов, но всё безрезультатно, поэтому решилась на такой громкий и затратный метод.

После окончания дневной тренировки, вернувшись в общежитие, Ань Жун услышала, как Ся Чуньхуа в панике сказала:

— Сяо Юй в жару.

Ань Жун тут же побежала посмотреть. Бледные щёки Сяо Юй были покрыты нездоровым румянцем. Она крепко сжимала брови, её сознание было затуманено, и она всё время бормотала имя Ци Чучу.

Кто-то уже побежал за врачом, и пришёл тот самый, которого Ань Жун вызывала раньше.

Врач, войдя, попросил всех посторонних выйти.

Комната была небольшой, и если людей было много, воздух становился тяжёлым.

Ань Жун беспокойно ждала у двери. Чэнь Синь тоже пришла, огляделась и спросила Ань Жун:

— Что случилось?

Ань Жун, глядя на силуэт за стеклянной дверью, сказала:

— Сяо Юй в жару.

Чэнь Синь выглядела напряжённой:

— Как она могла заболеть? До выступления осталось два дня. Это серьёзно?

Ань Жун немного замешкалась:

— Подождём, пока врач выйдет.

Внутри врач измерил ей температуру, сразу же поставил капельницу и, увидев, как она прикусила губу, нахмурился, затем осторожно снял пластырь с пальца Сяо Юй.

Сис—

Врач вдохнул. На длинных и изящных пальцах Сяо Юй, аккуратно подстриженные ногти едва

держались, рана слегка кровоточила, а оставшаяся часть ногтя была слегка фиолетовой.

Что это за рана?!

Врач с серьёзным выражением посмотрел на единственную, кто не вышла, Ся Чуньхуа:

— Что это?

Ся Чуньхуа, только взглянув, почувствовала, как болят её собственные пальцы. Она сжала руки, ведь боль от пальцев отдаётся в сердце. Сяо Юй ни разу не пожаловалась на боль.

Ся Чуньхуа, морщась, покачала головой:

— Не знаю, она не говорит.

Ань Жун дождалась, пока врач выйдет, и тут же спросила:

— Как она? Это серьёзно?

Чэнь Синь, чьи слова были прерваны, не обиделась, но с тревогой смотрела на врача.

— Ну... не слишком серьёзно, — нахмурился врач. — Просто жар. Завтра, возможно, спадёт.

<http://bllate.org/book/16418/1488087>